

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Власовец, Н. В. Гавриловец, Белорусский государственный университет

Унитарное предприятие (УП) как вид юридического лица является для Республики Беларусь и Российской Федерации наследием государственной формы собственности СССР. Несмотря на это, законодательство уже сейчас содержит значительные различия относительно УП. В настоящее время положения об УП закреплены в соответствующих Гражданских кодексах (ГК) и, кроме того, в РФ принят Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Государственные УП предусмотрены в обоих ГК. Республиканским и коммунальным УП в Беларуси соответствуют федеральные УП и УП субъектов РФ в России. В Беларуси существуют частные УП, собственниками имущества которых являются физические или юридические лица, а ГК РФ предусматривает существование муниципальных УП, имущество которых находится в собственности субъектов самоуправления.

Имущество принадлежит УП на ограниченных вещных правах. Причем, если для всех УП в РФ возможно установление как хозяйственного ведения, так и оперативного управления, то в Беларуси оба вида ограниченных вещных прав предусмотрены только для РУП. Схожими являются положения об ответственности. Собственник УП, основанного на праве хозяйственного ведения, не отвечает по обязательствам предприятия, а собственник УП, основанного на праве оперативного управления, несет субсидиарную ответственность при недостаточности имущества.

В РФ на данном этапе сложилось 3 точки зрения относительно УП: 1) УП должны быть не только сохранены, но и должны быть предоставлены возможности для их создания на базе частной собственности; 2) число УП должно быть сокращено до минимума, но полный отказ от использования этой организационно-правовой формы невозможен; 3) необходим полный отказ в кратчайшие сроки не только от создания новых УП, но и от сохранения существующих. Это связано с тем, что после распада СССР в законодательстве РФ относительно УП происходило множество изменений. Их результаты не дали однозначных выводов о роли УП в рамках перехода к рыночной экономике. После распада СССР в РФ активно начали осуществляться программы приватизации. Предлагалось вовсе ликвидировать УП как форму юридического лица. С 1990 по 1993 г. разрешалось создавать предприятия-несобственники не только государству, но и всем другим собственникам: общественным и религиозным организациям, фондам и даже отдельным гражданам. Но с 1994 г. право создавать коммерческие организации-несобственники сохранено только за

государственными и муниципальными образованиями. С этого же года они стали называться унитарными предприятиями. Начиная с 1994 г., в законодательство вносились ограничения на виды деятельности УП.

В условиях многоукладной экономики существуют и другие варианты осуществления предпринимательской деятельности. Альтернативой для всех УП могут стать ООО, а для ЧУП в Беларуси в частности – индивидуальное предпринимательство. Сейчас перед законодателями Беларуси и РФ стоят вопросы: стоит ли сохранять УП и способно ли государство эффективно управлять ГУП?

НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Д. В. Козловская, Белорусский государственный университет

В практике внешнеторговых договоров традиционно используется в целях освобождения от ответственности включение в контракты условий, именуемых «оговорка о непреодолимой силе» или «форс-мажорная оговорка». В современных экономических условиях толкование таких оговорок и определение того или иного обстоятельства в качестве обстоятельства непреодолимой силы приобретает особую значимость. На основе анализа Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция) можно выделить следующие условия освобождения стороны от неблагоприятных последствий неисполнения своих обязательств. *Во-первых*, причиной неисполнения обязательства должно быть препятствие, которое находится *вне контроля стороны*. Критерий «вне контроля стороны» предполагает, что препятствие, которое не является внешним по отношению к деятельности стороны, нарушившей договор, не может вызвать негативных последствий, предусмотренных ст. 79 Венской Конвенции. Следовательно, такие обстоятельства характеризуются внешним характером происхождения по отношению к деятельности ответственного лица (в национальной правовой доктрине обстоятельства непреодолимой силы характеризуются таким же критерием). *Во-вторых*, существенным признаком препятствия вне контроля выступает его *непредвиденность* на момент заключения договора. В связи с этим, если событие, помешавшее исполнить договор, можно было предвидеть на момент его заключения, то нарушившая договор сторона принимает на себя риск неисполнения обязательства при наступлении такого события. *В-третьих*, указанное выше препятствие должно иметь *непредотвратимый характер*. Следовательно, сторона не в силах избежать или преодолеть само это препятствие или его негативные последствия, предприняв при этом все необходимые и разумные меры для его предотвращения либо ненаступления его последствий. Заметим при этом, что в анализируемой норме нет указаний на чрезвычайный характер обстоятельства непреодолимой силы, что имеет место в националь-